

Секция «Востоковедение, африканистика»

Индивидуально-авторское начало в ашыкской поэзии Средних веков

Воробьёва Светлана Николаевна

Абитуриент

*Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова, филологическое
отделение, Москва, Россия*

E-mail: svetlanavorobyova@yandex.ru

1. Ашыкская традиция - устное творчество народных певцов-поэтов - как и искусство народных рассказчиков-меддахов, восходящая к героическому эпосу, выделилась в качестве самостоятельной ветви в XIII-XIV веках, а к XVII веку в ней сформировались основные мотивы и образы, выстроилась жанровая система, закрепились стилистические особенности.

2. В литературоведении и фольклористике ашыкскому творчеству уделяется немало внимания, однако существует целый ряд теоретических вопросов, которые нуждаются в освещении. В частности почти не раскрытой остаётся проблема индивидуально-авторского начала в ашыкском искусстве, что приводит к искажению его природы и как результат неправильному, на наш взгляд, определению этого вида творчества как фольклорного [1, 2].

3. Индивидуально-авторское начало довольно ярко проявляло себя и на уровне содержания, и на уровне формы песни. Это отчетливо свидетельствует о том, что произведения ашыков представляют собой особый вид песенно-поэтического искусства, обладающего ярко выраженными чертами средневекового индивидуального творчества, являющего собой не форму существования традиции (что характерно для фольклора), а форму самовыражения индивида в рамках традиции.

4. В репертуарный багаж ашыка входили две группы произведений: песни, почерпнутые ашыком из «золотого фонда» ашыкской традиции, т.е. лучшие образцы, созданные известными ашыками, и песни, принадлежащие самому ашыку - авторские.

5. Ашык сочинял свои песни двумя способами. Часть песен рождалась в результате импровизации непосредственно на различных встречах и соревнованиях ашыков, где обычно присутствовали слушатели. Сочинённая в подобных условиях песня представляла собой своеобразный творческий компромисс между интенцией певца и ожиданием слушателей. Однако доминирующее число песен сочинялось ашыком в моменты уединения, что позволяло ему тщательным образом работать над песней. В данном случае творческое начало и «традиционная стихия» взаимодействовали в ашыкской и диванной литературе сходным образом. Как и диванная литература, ашыкское творчество с присущим ему культом мастеров-предшественников, регулярным обращением к образцам их творчества, постоянством тем, жанров, сюжетов, стилистических средств являлось искусством традиционалистским. В распоряжении всех ашыков имелся общий фонд мотивов и правила их реализации. Но только наиболее талантливые ашыки способны были предлагать новые творческие обработки мотивов. Давая новую интерпретацию общим мотивов и образов, ашык предлагал публике новый образец и закреплял свое «авторское право», ставя в последнем четверостишии, называемом «запечатывающее четверостишие», свой псевдоним - *махляс*, подобно диванным поэтам, которые помещали тахаллус в последнем бейте, именуемом «подписным».

Например, один из наиболее часто используемых мотивов - мотив болезни от любви: «Моя любимая - лекарство от смерти... Испить бы этому больному сердцу сладкую воду её губ» (Кулоглу); «Рана моя в сердце, кровь не останавливается... Приходил врач Локман, не нашёл лекарства...» (Кул Химмет); «Черноокая, сердце пробито! / Чтобы вынуть стрелу, приходи» (Пир Султан Абдал).

6. Индивидуально-авторское начало могло быть реализовано и за счёт вкрапления в ткань мотива необычного тропа, например, интересного сравнения: сравнение ушедшего чувства с разграбленным садом; сравнение красоты любимой с каким-либо священным атрибутом; сравнение родинок на шее любимой с караваном, идущим в Эфиопию, или разбойниками.

7. Другая группа песен - песни, приступая к сочинению которых ашык должен был не только следовать требованиям жанровой формы, но также и расположить мотивы вокруг определённого *айака* - начинающаяся во второй строке песни и продолжающаяся в последней строке первого четверостишия рифма, которая часто сопровождалась *редифом* [3]. В таких песнях ашык не только за счёт «качественного» изменения мотива, но и за счёт расположения мотивов внутри песни, игры с их объёмом находил способ выражения своего таланта. Ашык мог «развернуть» мотив внутри четверостишия или же добавить ещё одно для актуализации понравившегося мотива, мог сжать мотив до одной строки либо вовсе исключить его из песни. Ашык, желая акцентировать внимание на полюбившемся мотиве, помещал его в две последние строки четверостишия, которые в ашыкской традиции несли основную смысловую нагрузку, в то время как первые две строки использовались им для «подхода» к главной мысли. Таким образом, каждая из песен получала авторскую маркировку.

8. Индивидуально-авторское начало проявлялось не только на уровне мотивов. Прославить своё имя среди коллег ашык мог за счёт изобретения красивой, редкой рифмы. Например, талантливые ашыки соревновались в изобретении так называемого «узкого айака», то есть такой рифмы, придумать на которую можно было не более 3-5 слов (например, песни Гевхери на айаки «горе за горем», «мой райский источник»). Некоторые ашыки, которым удавалось придумать для айака слова-омонимы, создавали так называемую кошму-теджнис, то есть песню, построенную на омонимической рифме (например, песни-теджнис Оксюза Деде, Гевхери и др.).

9. Талантливые певцы-поэты также прибегали к рифмовке внутри строки. Внутренняя рифмовка могла быть двойной, тройной, даже четвертной (пример парной внутренней рифмы: *Sevdim bir dilberi gönül serveri // Dudağı sükkeri em emcesine* (Йесари)). Хорошо владеющий искусством рифмовки ашык мог создать песню, в которой начинал каждую строку с одной и той же согласной, а в середину строки помещал слово на эту же согласную: *Mürüvvet kansin muy-i anber // Mahmurdur gözleri mestane gelir* (Ашык Хасан).

Литература

1. Dizdaroğlu H. Halk şiirinde türler. Ankara, 1969.
2. Günay U. Türkiye’de Aşık tarzı şiir geleneği ve rüya motifi. Ankara, 2008.
3. Kaya D. Aşık edebiyati araştırmaları. İstanbul, 2000.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю доц. канд. филол. наук Огановой Елене Александровне за помощь и поддержку.